Глава 113. Кровь и души.

Текущие бытовые проблемы оказались достаточно легко разрешимыми. В частности, вопрос с переодеванием решился вообще в момент: мне не трудно было убраться в ванную, давая девочкам время на приведение себя в порядок. С разделом самой ванной было потруднее... но и эту проблему удалось решить, выработав более или менее устроивший всех график. Так что учебная жизнь постепенно вошла в накатанную колею.

Нападения на учеников тоже прекратились... или, точнее, Рон и руководящее им воспоминание о прежнем Темном лорде научились точнее дозировать воздействие, не отправляя своих жертв на больничную койку. Ну а если у кого после особенно трудного занятия закружилась голова, или спать захотелось в неурочное время — это же не повод поднимать панику?

Естественно, волна слухов о том, что на самом деле происходит за закрытыми дверями выделенного нам помещения — желтыми канарейками разлетелись по всей школе. Однако воспоминание о прошлой волне «информации» от агентства ОБС несколько ограничивало фантазию творцов нынешней. Все-таки, получить боевое проклятье в лицо — никому не улыбалось, равно как и подставить свою семью на разборку со Снейпом. Так что в предположениях школьников все было строго, практически по-миссионерски, и единственной пикантной деталью оставалось то, в каком порядке девочки держат свечку. Так что, хоть Джинни и заливалась периодически краской, но Миа, а значит и меня эти слухи практически не трогали, что тоже способствовало их постепенному угасанию. Какой смысл по сотому разу пережевывать то, «о чем и так все знают»?

Но вот однажды после занятий мы с Миа встретили, по совету Кай, Джинни и откололись от остальных гриффиндорцев. Честно говоря, это деяние вполне тянуло на подвиг, но невозможного — не существует, и мы смогли отправить любопытствующих подруг седьмой Уизли по направлению к общежитию, а сами потихоньку и кружным путем, прислушиваясь к подсказкам Горевестницы, двинулись к своим владениям.

Разумеется, Оракул оказалась права, утверждая, что «вы увидите кое-что интересное». Когда мы проходили мимо одной из малоприметных ниш в коридоре, Миа обратила внимание на кончик чьей-то мантии, что высовывался из нее. Естественно, пройти мимо — никто даже не предлагал, и мы тут же заглянули туда. В нише, скрючившись и обняв свои коленки сидела Луна Лавгуд, и упасть ей не давала только узость ниши.

— Луна! Что это с ней? — Встревожилась Джинни.

Я сколнулся над девочкой, положил ладонь на седые волосы и пропустил каплю своей Силы через бессознательное тело. Результат диагностики был вполне предсказуем.

— Так, девочки. Тащите ее за ноги, а я придержу плечи, чтобы не ударились затылком.

Девочки переглянулись, но выполнили указание, не задавая лишних в данной ситуации вопросов. Извлечь Луну из ниши, в которой она спряталась, оказалось непросто, но мы справились.

— Берите ее за ноги, а я — за плечи, и потащили.

— Куда? К мадам Помфри? — Наивно осведомилась Джинни.

— К нам. — Ответил ей Миа, вызвав у рыжей «эффект анимешных глаз».

— Правильно. — Кивнул я Миа, и мы двинулись к цели.

Цель, то есть — дверь нашей комнаты, оказалась близко, и в этом не было ни капли везения. Портрет Этамина* Блэка ехидно и понимающе подмигнул нам, и открылся, не требуя даже пароля. Так что мы занесли Луну в комнату и уложили ее на мою кровать. Дверь опять-таки, без нашего участия, закрылась. Усевшись рядом с седой девочкой, я усмехнулся. Кажется, я догадываюсь, кто выбирал портрет для охраны именно нашей двери.

/*Прим. автора: Этамин — гамма Дракона. Несмотря на обозначение «гамма», является ярчайшей звездой в этом созвездии*/

Этамин Блэк... Брётер, дуэлянт, убийца... Его история могла бы послужить примером многим современным магам, так что очень жаль, что она почти забыта, оставшись только в дневниках его современников... в том числе — и хранящихся в архивах дома Малфой. И, возможно, ее имеет смысл поднять из глубин прошлого.

В магическом мире, в отличие от мира маггловского, во все времена ценилось не только богатство и влияние, но и личная Сила. Так что «сильным родом» назывался не «богатый род» и не «влиятельный род», а «род, способный выставить сильных магов, готовых убивать ради его интересов». Но, рождение сильного мага, несмотря на все потуги в области сохранения чистоты крови — событие непредсказуемое, так что время от времени получалось так, что рода, сильные в прошлом, оскудевали на таланты. Это и породило институт бретеров, магов, не способных похвастаться длинной цепью благородных предков, но сильных и готовых убивать. Таких магов принимали даже в высшем обществе, пусть и кривились за спиной: все более-менее разумные главы родов понимали их необходимость, и возможность того, что и их наследникам придется прибегать к услугам этих наемников. Так что у бретеров выработалась своя ниша в высшем обществе, пусть, может быть и не особенно престижная, зато устойчивая, и до тех пор, пока они не пытались перешагнуть ее рамки их не любили, но терпели. И только Блэки сумели выбиться из общего ряда.

Вообще говоря, Блэки всегда были многочисленным Домом, так что не в той, так в другой семье практически в каждом поколении был хоть один сильный маг, способный поддержать мрачную репутацию семьи. И толко один раз случилось так, что сразу несколько сильных магов дома Блэк погибли в вендетте с домом Бёрк, а юные таланты еще не успели подрасти и заматереть. На Блэков тогда началась настоящая охота в надежде отхватить себе хоть что-нибудь от падающего гиганта. Казалось, что никогда не нанимавший бретеров и гордившийся этим Дом оказался в страшном тупике... Но глава дома нашел выход в своем, неподражаемом, блэковском стиле. Было объявлено, что дом Блэк устраивает небольшой, «для своих», прием, на котором обществу будет представлено младшее поколение Дома. Естественно, наживший за долгие века множество врагов Дом подвергся нападению. И тут-то и выяснилось, что никакого «младшего поколения» на приеме не оказалось... зато нашлось несколько сильных наемников, приглашенных главой Дома «на конфиденциальный разговор». Практически все наемники предпочли покинуть пригласивших их Блэков, благо, нападающие, узнав об их присутствии — предложили свободный проход. И только один из бретеров заявил, что не собирается пользоваться столь щедрым предложением, и встал плечом к плечу с бойцами рода.

Как выяснилось, этот бретер вытащил просто нереально счастливый билет. В то время как ушедшие думали, то Дом Блэк обречен, сами Блэки в очередной раз подтвердили простую истину: нападать даже на слабого Блэка в его доме — очень плохая идея. Нападавшие умылись кровью. А глава дома Блэк объявил, что наемник спас жизнь ему, и его родичам, а потому, в уплату Долга Жизни — будет принят в семью. Так навсегда умер безвестный наемник, и появился на свет Этамин Блэк, Страж Дома. И во многом именно его стараниями дом Блэк

пережил тяжелый момент в своей истории. Хотя при жизни многие шипели ему вслед, но высказать претензии самому Стражу, или же главе его Дома — никто так и не решился. К сожалению, Этамин Блэк умер бездетным (по крайней мере — не оставив признанных детей), и его ветвь прервалась и была забыта даже самими Блэками.

— Луна... Да что с тобой? — Голос Джинни вырвал меня из кровавых подробностей истории дома Блэк.

Я внимательно осмотрел лежащую на моей кровати девочку. Бледное до синевы лицо, проступившие сквозь кожу рук вены... Я приподнял верхнюю губу Луны, и провел рукой по ее зубам, чтобы подтвердить изначальный диагноз. Диагноз оказался настолько точным, что мне пришлось воспользоваться некоторыми привилегиями, которые мне предоставил статус мастера адорат.

— Джинни. То, что ты сейчас увидишь и услышишь — не должно стать известным никому больше. Никому. Абсолютно. Это — тайна твоего мастера!

Ошейник адорат вспыхнул алыми рунами, и я вздохнул, понимая, что теперь вытащить эту информацию будет затруднительно даже для очень сильного менталиста.

Под удивленным взглядом Джинни я жестом фокусника извлек из ножен небытия атейм, и полоснул себя по правому запястью. Алая жидкость коснулась бледных губ, и Луна, не приходя в сознание, вцепилась в источник жизни проявившимися клыками.

Миа тут же устроилась за спиной Луны, удерживая ее в полусидячем положении «чтобы не захлебнулась». Девочке хватило всего пары глотков, чтобы восстановить силы, и она оторвалась от моей руки, причем раны, нанесенные как клинком, так и клыками мгновенно исцелились, не оставив после себя даже шрама.

— Эх, Малкавиан, Малкавиан... — Произнес я, усаживаясь на кровать. Меня сильно повело.

— Что? — наивно-удивленно посмотрела на меня Луна.

— Если тебе захотелось крови пополам с Серебром Хаоса — так и сказала бы. Я бы угостил. На кой было доводить себя до магического истощения и Жажды?

— Ну... — Луна намотала седой локон на палец. — Так не интересно...

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849818>